искусство **ПЛИТЕРАТУРА** и

Георгий Иванов

(Фрагменты к портрету)

точками: символист, нео-клас- талось от чудесного инстру- ангел, плюс некто «темный», турист. Теперь появились но- тельно влиять на сердце. вые карточки: экзистенциа- Все таки — мертвый поэт сокой ноты, ни одного крика. лист, сюрреалист. Нельзя ру- лучше живущего капитана Ле- Музыкальная сущность стихов чаться, что не появятся еще бядкина из союза советских Георгия Иванова — трагична, какие нибудь. Мне кажется поэтов. Кстати — о Евтушен- сумеречна. Не советую читать гораздо проще констатиро- ко. Полно! Поэт ли этот раз- его стихи в ноябре, когда за русской поэзии или... возрожвать — данный поэт действи- вязный юнец в розовых нос- окном дождь со снегом, в комфикатор «на тему дня».

тельном русском поэте, это о Георгий Иванов останется. нас своей очаровательной му- «Города Муз, Петербурга» в ней живет поэт, а не поко- чего то другого. ится где то... Будем слушать, Бог весть что. И тогда все вообще исчезнет, или цивилизация окончательно поглотит ми следы Анненского: культуру. Может быть произойдет замена рояля механическим пианино, джаз окончательно заменит симфонический оркестр, произойдет замена поэзии чем то приблизительным.

Георгий Иванов в свое время, футуристом не стал, несмотря на близкое знакомство с Игорем Северяниным, несмотря на посещения квартиры доктора Кульбина, Бурлюков в «Асоц-худ-поэт-футкуб». Вероятно это произошло бы ,если бы Георгий Иванов не был подлинным поэтом, да еще награжденным «талантом авойного зрения». Но он т. е. был акмеистом. По сувозможно и не было, а был тот же символизм, приведенный в порядок от невнятиц Андрея Белого. Читая стихи Георгия Иванова, убеждаешься в том, что он соединил магическую недосказанность символизма с прекрасной ясностью кларизма, акмеизма, неоклассицивма (подставляя вышеупомянутые карточки). Магия стихов Георгия Иванова (я бы сказал «черная магия») вечный и страшный конфликт между двумя мирами.

Белая лошаль бредет без упряжки. Белая лошадь, куда ты бредешь?

Может быть это не просто какая то кляча ищет траву посвежее, а «Конь бледный»... Кто его знает! А «размахайчики» — эти жуткие штучки, вроде Недотыкомки Сологуба, только пострашнее. Или обезьянка, спускающаяся с потолка «серенькая мордочка с кулачек, на спине шарманка, на голове колпачек» и т. д. Что говорить, невесело! А «размахайчики»? Не «бесы ли пошлости»? Рожек у них нет, но хвостики есть: «это нас не кусается», но сами размахайчики кусаются. Тут совсем не так просто как кажется с первого вагляда. А тут еще мертвый Омар-Хайям, которого опускают в сырую яму, полную фервей. Георгий Иванов уже вернулся в Россию стихами. Об этом писал К. Померанцев: с какой жадностью записывали сов. туристы стихи Георгия Иванова.

Совершенно понятно, почему Георгий Иванов ушел от акмеизма. Сам «автор» акмеизма, Гумилев уходил от ∢про клятой легкости». Ушел Мандельштам, ушла Одоевцева. Акмензм был только каким то университетом, который рекомендовалось пройти.

Полное, всеобъемлющее понимание Георгия Иванова при-

дет позже. Вряд ли Георгий Иванов мог написать нечто равноценное «Розам». После обезьянки, спускающейся с потолка, играющей на своей шарманочке раздирательный реквием? После этого, вторично нечто адэкватное «Розам» не напишется. «Розы» это либо приобщение к Вечности, к преображению, где остается «Простран-

тельно поэт или ловкий верси- ках? Не пробный ли это шар нате холодновато. Сближение Так вот: о самом замеча- киты? Евтушенки пройдут, а скими «проклятыми» может

что при другом положении верхностной) «Лампады»,, «Ве- сопятством». Однако: (скажем, не было бы револю- реска», «Садов» к «Розам» и ини, и Георгий Иванов обре- вообще к стихам, написанным тался, как и раньше, в Петер- в эмиграции, это вряд ли объбурге) он так же пленял бы яснимо только отрывом от очаровательно-ядо- Город муз остался вечноя вятой. Мы эту музыку слышим, сподтемой». Тут надо искать

Георгий Иванов взял от акпока не произойдет что то, меизма все, что должно было взять, и сам пошел по тропинке, где еще не сдуты ветра-

> Я люблю безнадежный покой, В сентябре — хризантемы в цвету Огоньки за туманной

рекой, Догоревшей зари нищету... Тишину безимянных могил Все банальности «Песен

без слов»,

То, что Анненский жадно любил

То, чего не терпел Гумилев,

Вот потому то... Лирические контрафакции, Хризантемы, любимые Анненпринадлежал к «Цеху Поэтов», ским хризантемы. Реальная шеству же никакого акмеизма Иванова еще резче подчеркивает то, чего нельзя осязать:

Перемелется все,

Но останется эта вот,

У заборной калитки трава.

...Если плещется где то Если к ней долетают

слова

Как раз Георгий Иванов прекрасно понимал то, о чем говорил. Его стихи не только «боговдохновенное моцартианство», но и аналитический сальеризм. Недаром покойный Мандельштам брал под защиту мнимого отравителя. Это соединение и пленяет нас в стихах Георгия Иванова.

Георгий Иванов сказал то, что может сказать каждый по-

Допустим, как поэт, я не Зато, как человек, я умираю.

Для Георгия Иванова природа все таки равнодушна, надменна, прелестна и еще раз равнодушна. И когда мы чи-

...страх бедности, любви

Искусства сладкий

Переход апреля к маю Как подарок принимаю.

Грусть любуется лунным пейзажем. Смерть, как парус, шумит за кормой.

Значит — искусство не охрану высочайших особ. только сладкий леденец, а утешенье, смысл жизни, обещанье бессмертия, преображение ч пр. и пр.

Бульте, если можете, как звезда вечерняя, Так же упоительны, так же холодны... (В первом варианте

 утверждает, утверждая отрицает. Если поэзия Георгия Иванова какая то тинкту-У некоторых критиков про ирония над могилой, полной ра из моцартианства и сальезапас имеется ящичек с кар- червями. Вот это все, что ос- ризма, то поэзия вообще это сик, романтик, акмеист, фу- мента, умеющего так произи- ибо ангел слишком «леденцовый» персонаж. Ни одной выкремлевского всезнайки - Ни- Георгия Иванова с французпомерещиться. Он Георгии Иванове. Отбросим Переход Георгия Иванова слишком русский, хотя не титло «зарубежный», потому от изящности (немного по- прочь и поиздеваться над «рус

Эмалевый крестик в

И серой тужурки сукно... Какие печальные лица И как это было давно.

Какие прекрасные лица И как безнадежно бледны Наследник, Императрица, Четыре Великих Княжны. Это - вздох в сторону за-

бытого-незабываемого, в сторону «блистательного Санкт-Петербурга», Города Муз. И тут же:

И внемлет арфе Серафима В священном ужасе петух... «Хорошо, что нет царя», «Загробный эмигрантский

вальс». Все то, что полагается ты» Маяковского эпатировать

Предсмертные стихи Георгия Иванова - предсмертье дение ее. Это там, где

веру» — «Верю — ибо не-

В Петербурге мы сойдемся Словно солнце мы

похоронили в нем.

Никак не могу согласиться, «нечто» от писаний Розанова. оргий Иванов стал ближе нам Розанов это плоть, даже слегка подванивающая потом, не- над погибающим миром.. Как свежим бельем и кухней. Ге- метки и порой злы зарисовки оргий Иванов — нечто проти- отдельных лиц в «Петербургвоположное. Дух тяготится ских Зимах»! Например о Го-

И долго на свете томилась ском, о Клюеве. она. Желанием чудным полна; И звуков небес заменить

не могли Ей скучные песни земли.

декорации, если искусство это Мандельштама (изд. им. Чехо- рых авторы рассказывают о за-Ад, если это только «сладкий ва) на 43 стр. стихотворение леденец», если все это закон- за № 20. чится тухлой ямой. А тут еще! Можно было бы продолжить басни о бессмертии, о вечном путешествие по цитатам из матики и кибернетики, биологихов под кущами ранских са- настоящего фрагмента совсем глубин Чтоб дачникам утешиться: дов». Это и есть основная те- иная и к теме «Георгий Ива-Идет старик — ругается, ма Георгия Иванова. Но дело нов» я надеюсь вернуться. Сидит собака — чешется... все в том, что эту, казалось

насмешка. А где же уте- тему он превращает в бес- не сделал этого.

инфернальный. «Инферно» — тист». Об этом писала Одоев- секреченность организа ц и и , российского развала. в абсолютном «ничего», даже цева не давно, но очень бегло. которая диктовалась филособез лопуха. Но от абсолютно- Отталкивание Георгия Ивано- фией масонов, построенной го отрипания один шаг до аб- ва произошло после ухода из на «теории эл:иты» — пишет тыла; Распутин и его созвезсолютного утверждения сна России. Стихи вроде

Эоловой арфой вздыхает

И звезд восковых важигаются свечи, А дальний закат, как персидская шаль, Которой окутаны нежные

что у Георгия Иванова есть трещина. Но этот новый Гесвоей произительной иронией родецком, о Борисе Садов-

Покойный С. Маковский упрекнул Г. Иванова за присутствие «фантазии» в части описания поездки нескольких поэтов в Царское Село к графу В. Комаровскому. Найдем К чему эти все приманки- в Собрании сочинений О. венных произведений, в кото-

Юрий Трубецкой

РОССИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Любопытно, что к этому

«Большевицкий Азеф» -

мы М. В. Родзянко огласил в

заседании заявление Р. Мали-

вучало, как разорвавилаяся

личного оратора? Правда, сре-

алистического сектора, осо-

бенно меньшевиков, давно

зрели подозрения в близости

Малиновского к охранке. Его

внезапный уход из Думы под-

лил «масла в огонь». Попол-

лалось, Разоблачил провока-

февральской революции и эпо- получил назначение на дол- занедомый провокатор. Что то сбудется, что то не- хе заката императорской Рос- жность товарища министра за Что делает Малиновский, сбудется, сии. В литературном планс — внутренних дел. И еще! Через сложив полномочия члена Дукнига являет собою сборник несколько месяцев после сме- мы, получив шесть тысяч рупозабудется... исторических этюдов, преем- рти Столыпина главный воен- блей своего годового жало-Нева, пониманию русского истори ве покушение было соверше Галиции. ческого процесса. Автор явно но. Это вам говорю из Парижа я Книга его открывается главой зову, личность Богрова, про- му, никогда в точности не зано в аннотации, посвящена То, что сам понимаю едва. «Загадки убийства П. А. С10- должает оставаться загадкою. будет известно... лыпина», . хотя в последую- Автор приходит к выводу, что го места российской «весне», Богрова, обслуживавшего охравно как и общественным на- ранку, реабилитироваться пестроениям и событиям, пред ред общественным мнением. шествовавшим революции

Оправдывается эта перес- дочь П. А. Столыпина, М. П. тановка «исторических кулис» Бок, автор книги, посвященмотивами практического по- ной памяти отца. рядка. Психологический эфтия миновало с той поры, ко- ме. Малиновского, читается, честность Малиновского. Маропере, в присутствии императора Николая П, тем не менее история этого террористи- новского о сложении им с сс-Разгадать тайну убийства пы- шение М. В. Родзянко прозтается автор разбираемой книги. Он ставит два вопроса: бомба. Что случилось? Поче-Кто виноват в убийстве П. А. му столь непостижимый уход Столыпина? И кто был Дмит- с подитической сцены попурий Богров, совершивший лярной фигуры фракционного

полиции или революционер? Пред читателем проходит плеяда вельмож, генералов, ди партийных деятелей соцититулованных охранников, во главе с дворцовым комендангом Дедюлиным и генералом Курловым, ответственным за

Богрова вешают через несколько дней после совершен- эли слухи о том, что кандиного им преступления. Эта датура Малиновского в члены посредниками между Лениным пошлой обыденщины, Сад Муз спешка порождает толки о вдохновителе вложившем ре- сквы, выдвинутая Лениным, новский после большевицкого вольвер в руку террориста, поддерживалась и Беленким, Назначается расследова и и е , директором департамента покоторое поручается сенатору лиции. Все это вскоре оправ-Трусевичу. Другой сенатор-Турау — выясняет что генерал Курлов был хорошо ос-«не нужны»» и это ведомлен о предстоящем по- ский губернатор. кушении, что генерал - адъю-Поэзия всегда -- болезнь. тант Дедюлин, опасаясь разо- расстаться! -- заявил Джун- диять краешек завесы над бескомпромисностью, при

Под таким названием Г. ством. Он поторопился... Де- мириться с тем, что одним из ева «Приглашение к путешест-«вещность» в стихах Георгия Аронсон выпустил книгу, в ло было по приказанию госу- законодателей в Думе являкоторой речь идет о кануне даря прекращено, а Курлов ется платный агент охранки,

торых каждый, однако, вос- зятя Столыпина, откровенно Куда он направляет первые требил это слово снова писатель чарского. Журнал «Вопросы ликрешает главу или эпизод бы- сообщая ему, что виновни- шаги и к кому обращается издан в 1932 году под «сенса- ведется работа по подготовке к лого, объективно освещень ий ком смерти его тестя являет. За помощью? Он едет к Лени- ционным» по тем временам за- печати восьмитомного собрания и способствующий лучшему ся Курлов, по чьей инициати- ну, жившему в то время в головком

Что произошло между нипренебрегает хронологией. В противуположность Кур- ми не известно и, повидимо-

Ленин трижды реабилитирущих этюдах, он отводит мно- мотивы лежали в потребности ат Малиновского. Под диктовку Ленина, Малиновский опу- скую лабораторию писателя, разбликовывает в «Правде» заяв- мышляет над «технологией» очеление, в котором говорит, что рка, использует переписку чита- «Будем великими» и «Утрении невзирая на уход от полити- теля с писателем и ставит во- стихи». В первом отделе помевыводу приходит так же и ческой деятельности, продол-; ного вкуса. жает оставаться большеви-

Одновременно в той же газете появляется телеграмма, циях, документах». фект от чтения «загадок убий- этюд, реконструирующий пре- за подписью Ленина, Зиновьеэт или даже шире — каждый ства Столыпина» настолько дательство депутата и лидера ва и Ганецкого, в которой от ром книги «Труд писателя». Она силен, что трудно оторваться большевицкой фракции в че- имени партии было дано руот книги. Свыше полустоле твертой Государственной Ду- чательство за «политическую умру, гда револьверная пуля сра- словно детективный роман. тов и Дан, требовавшие парзила жизнь председателя со- Восьмого мая 1914 года, пред- тийного суда над предателем, вета министров в киенской седатель Государственной Ду- объявляются «грязными клеветниками». Автор сумел проследить и дальнейшие жизненные этапы разоблаченного ческого акта не выяснена бя депутатских полномочий, предателя. Грянула первая миполностью и по сей день. без указания мотивов. Сооб- ровая война, и Малиновский возвращается на родину, заметая свои следы где-то в Польше. Его мобилизуют в армию, отправляют на фронт, где он в первых боях попадает в германский плен. В плеубийство: агент департамента лидера, ползовавшегося репу- ну ему быстро удается найтацией идейного борца и от- ун приложение своим предательским талантам.

Предавая в прошлом партию он легко входит в доверие к немцам, предавая им родину. Его близость к Ленину - лучшая рекомендация на амплуа германского агента. В течение первых лет войны Малиновский и Ганецкий служат Государственной Думы от Мо- и германцами. Почему Малипереворота рискнул возкратиться в Россию и на что рассчитывал - остается за-

тора не кто иной, как генерал Процесс Малиновского про-Лжунковский, бывший московисходил в Москве, в присут- чества, угадывал истинно-талант ствии Ленина. Ильич - зак--- С этим господином нало лючает Аронсон — мог припоство, звезды и певец», либо Всегда недоумение. Отрицая блачений, кончает самоубий- ковский, чья совесть не могла темной историей своих отно- альностью, продиктованными го- ся в дружеских отношениях с Уотк. \$1.95,

Отмечает он также и знаполитической жизни страны соратников - сменил на посту министра Сталин). иностранных дел П. Н. Милю- Написана книга увлекателькова с масонских позиций, но и читается с неослабным Влияние масонов сказалось интересом и в рядах радикальной интел-

ник и в большевицкую тол- поминаний принадлежит висатешенье? Где озарение? Каза- смертные строфы. Где же тут Масонское движение, в ча- щу, к великому отчаянию Лелось бы со времен первых экзистенциализм? Может быть стности русское, явно не по нина. Обреченность монарсимволистов и «желтой коф- Бодлер и его «La charogne». душе автору книги: «Россия хии и режима, шедших в го-Мы очень мало знаем о Ге- накануне революции». Един- ды войны навстречу гибели, некого. Но эпатаж у Георгия оргии Иванове. В Петербурге ственное, что оправдывало су- автор показывает в зеркале Иванова совсем иного сорта - он был насмешник, «бонмо- ществование масонов это за- современников - лицед е е в

> автор. Это, однако, не меша- дие; русский либерализм и ет ему утверждать, что разо- революция; социалисты в Росблачение Лопухиным Азефа сии и в эмиграции, равно как парадоксом — чем старее кар-— результат масонской ин- многие другие аспекты тогдашней взвихренной русской действительности.

чительную роль, которую иг- Глава, посвященная больрала масонская пятерка: Не- шевикам, рассказывает об одиплечи, красов, Керенский, Терещен- ночестве Ленина в годы войко, Коновалов и Ефремов в ны, о распаде его заграничуже не писались. В медовых конструировании каби нетов ной группы. Изолирован был строчках оказался яд, в фар- Временного Правительства. М. Ленин и по возвращении в форе, о котором писал акме- И. Терещенко — сын киевс- Россию весною 1917 года. ист Георгий Иванов, оказалась кого сахарного «короля» — Большинство его пресловутых фигура до февральской ре- «семи тезисов» не нашло отволюции почти неведомая в клика даже среди ближайших

вый сборник научно - художест- туре. мечательных успехах русских предназначенная для широких ученых в самых различных областих знания. Здесь разбирают- проф. С. Петрова. На фоне обся перспективы развития автоблаженстве «бессмертных ду- стихов Георгия Иванова. Цель ческие загадки, тайны океанских фия поэта, рассмотрен его творраздел «Ученые о науке и се- его произведения. бе», в котором рассказ о побе-Книга В. Истрина дах науки идет от «первого лица», от самих ученых, авторов кущего года... Автор рассматри сборника. Профессор Масевич, вает вопросы о сущности письма напр., выступает со статьей «Наблюдения за спутником». Архео- языку, о классификации и терми-

раскопках древнего русского го- дении, закономерностях развития рода Овруча, в лесной полосе в прошлом и перспективах разюжной России и в Молдавии. - В сборнике поэта Прокофь- главы посвящены развитию славявию», награжденном Ленинской тории особых видов письменных премией, слово «Россия» упо- знаков — цифр, пунктуации и др. требляется в десятке стихотво- Книга имеет более сотни иллюрений. Сейчас это имя получило страций, в том числе цветных. все права гражданства. В тече- снабжена библиографией и ука ние же пятнадцати лет после ре- зателем. волюции слово «Россия» было До сих под под разными издавычеркнуто из официального и тельствами выпускались отдельнеофициального лексикона. На- ные сборники статей первого ственно не связанных, из ко- ный прокурор вызвал к себе вания и заграничный паспорт? сколько помнится, впервые упо- комиссара просвещения А. Луна

«Заметки писателя о совре

Владимира Канторовича, как укаразбору талантливых работ последнего времени, «в которых бьется пульс живой жизни». Автор вводит читателя в творчепросы воспитания художествен-

новое издание альбома «Л. Н. Толстой в портретах, иллюстра-

- А. Цейтлина является автопосвящена вопросам психологии творчества, культуры и техники писательского труда.

 Харьковский библиотечный ся впервые. институт опубликовал «Очерки характеризует украинскую биб- Л. Толстой, Бунин лиографию первой четверти 19 Иванов — Белый, Леоновъ. развитии библиографии на Укра- на протяжении почти что сороине во второй половине 19 ве- ка лет». Степун выражает дающимся украинским библиощает ризвитие библиографии на Украине с начала 20 века и до том, установления советской власти. Работа И. Корнейчика — первая но истории украинской библио-

дит в текущем году. Остальные три - в 1963-1964 гг. Эта энцикпервого этапа в развитии автотики и вычислительной техники. Здесь получен большой одно- сокращена наполовину. томник «Н. А. Добролюбов. Литературная критика». Обстоятель- дана также книга американско ная вступительная статья написа- ко философа - натуралиста Генна А. Дмитриевой. Она подчерки- ри Дэйвида Торо вает, что Добролюбов в своей критике исходил из фактов, которые давала ему жизнь. Он проникал в сущность самого твор-

ливые произведения. Сила воз-

действия его критики обусловле-

на высоким этическим пафосом,

Илья Троцкий

«А. С. Пушкин. Очерк жизни и творчества» — так озаглавлена кругов читателей новая книга щественной и литературной жизни той эпохи изложена биограи др. В книге имеется ческий путь, охарактеризовань

о его отношении к мышлению и лог Федоров рассказывает о нологии письма, о его происхожвития в будущем. Отдельные но-русского письма, а также ис-

- «Россия, кровью статей Луначарского по литературной критике и эстетике.

> Из новой книги стихотворений поэта Евгения Евтушенко советская цензура исключила самые «Станция Зима» и «Бабий Яр».

Книга объемом в 352 страни цы имеет заголовок — «Взмах руки. Стихи» и разделена на три части: — «Стихи о заграницея шен большой новый цикл сти хов о загранице, написанных и - В качестве пособия для последнее время. Стихи эти ноучителей средней школы вышло сят политическую окраску в духе прославления Фиделя Кастро. В разделы «Будем великими» и «Утренние стихи», кроме чисто политических, вошли и некоторые лучшие стихи из ранее на-

- Товарищество зарубежных по истории украинской библио- писателей в Мюнхене выпустило графии». Автором является И. книгу Федора Степуна под за-Корнейчик. Начальный выпуск главием «Встречи. Достоевский, века. Второй — посвящен биб- предисловии автор указывает, лиографии конца пятидесятых и что его книга - сряд тематиченачала шестидесятых годов. В ски перекликающихся друг с третьем выпуске рассказано о другом статей, которые писались ка. Четвертый — посвящен вы- дежду, что его книгу с интересом прочтут, и молодые эмигранграфам 19 века — Комарову и ты, и живущие в советской Рос-Левицкому. Пятый выпуск осве- сии «собратья по перу». Она «собратья по перу». Она даст этим писателям понятие о «как жили, писали, читали друг друга и относились друг в другу их старшие собратья». В издательстве «Молодая Гвардия» вышла известная рабо-

Объявлен прием подписки на тя Карла Сэндберга, поэта и энциклопедию «Автоматизация биографа Авраама Линкольна. и промышленная Рецензент А. Кондратович в пяэлектроника». Первый том выхо- той книжке журнада «Новый Мир» заявляет, что радость от книги Сэндберга — это радость лопедия как бы подводит итог от встречи с ярким народным в поистине бессмертным характематики и электроники, киберне- ром. Он выражает сожаление, что в русском переводе книга

- Впервые переведена и изили жизнь в лесу».

- Из огромного числа воспи чинаний о Вл. Короленко для специального выпуска выбраны лишь незначительная, но наиболее интересная часть. Среди обширной мемуарной литературы выделяются воспоминания Горь-

Рядом с горьким лиризмом і бы безнадежную, страшную шений с Малиновским — но і лигенции. Масонский дух про- Короленко. Немалая часть вослям: Треневу, Подъячему, Серафимовичу, Чапыгину. ры воссоздают образ журнала «Русское Богатство».

Вышла из печати в русском переводе книга Эрнеста «История развития техники масляной живописи». В предисловии Лужицкая обращает на «катастрофически разрушение современной живо писи по сравнению с более старой». Приходится считаться с тины, тем сохранность их лучше, Секрет неувядаемой молодости живописи старых мастеров заключается в том, что, имея в своем распоряжении ограничен ваться. Книга Бергера знакомит малоизвестной технической стороной творчества великих ма стеров прошлого.

-- В четвертом номере журна

ла «Вопросы истории» напечата на статья академика Рыбакова «Обзор общих явлений русской истории с девятого до середины тринадцатого века». Эта статья является разделом первой книги подготавливаемой томной «Истории СССР». ков подчеркивает, что к концу ка относятся византийские сведения о русских дружинах, о русских князьях и византийских владениях на Черном море. Восьмисотый год, следовательно, можно принять за условный рубеж начала феодальной Руси. Роль варяжского конунга Рюрика, по мнению Рыбакова, в буржуазной историографии мерно преувеличивается. Варяги не были хозяевами русских городов, а только их соседями. Археологические данные показывают, что число варяжских живших постоянно на Руси, было очень невелико и исчислялось десятками или сотнями. Рыбаков отрицает культурную роль варягов. Никакого отношения к созданию государства, к строительству городов, прокладыванию торговых путей варяги не имели. Ни ускорить, ни задержать исторический процесс на Руси они не могли. Татарское нашествие 1237-1241 гг. застало Русь цветущей, богатой и культурной страной, но пораржавчиной феодальной раздробленности.

CTUXOTBOPEHUE

День привычно сер.

По гостиным стыли Чувства не спроста Тихо обходили Острые места.

Тонность между нами Это очень жаль. Не носи годами Скрытую печаль

Пусть пугливость птичья Для других удел. В жизни есть предел.

Вынь из сердца Острые ножи, Все, что наболело Выкричи — скажи!!!

Владислав Эллис

...кроме хорошо знакомых всем ерно - белых ласточек, сущепечатанных сборников поэта. В ствуют ласточки с белоснежным аннотации указано, что часть оперением? Это так называемые стихов этих разделов публикует- ласточки - альбиносы. Белые лесточки — редкие гости Европы Так, в прошлом году европей ские натуралисты получили только одно известие о семье белых ласточек, поселившейся на лето в ФРГ.

... ширина европейской железнодорожной колеи была принята задолго до изобретения паровоза? Она точно соответствует расстоянию между колесами колесниц древних римлян, совершавших завоевательные походы на территории современной Англии и Франции. Местиме жители строили свои колесницы по римским образцам, этот стандарт был учтен и при строительстве железных дорог.

...самая большая из живущих в неволе горилл находится в Чи кагском зоонарке? Эта громадная обезьяна по кличке «Синбад» весит 420 килограммов рост ее равен 2 метрам 18 сангиметрам.

...хорошо знакомым нам журавдям угрожает в Европе вымирание? По мнению английского орнитолога профессора Картера, эти птицы размножаеются хуже всех других известных в Европе пернатых.

Для отзыва

В редакцию Нового Русского Слова поступили для отзыва следующие издания: Guerilla Warfare on the Amber Coast. By K. V. Tauras.

Voyagers Press, New York. \$3.00 The New Communist Manife-sto and Related Documents. Dan N. Jacobs, Editor Harper Torch